

Тень в сердце, рыба на столеСяо Цзиньянь долго смотрел на Шэнь Чувэй, в душе его царил тихая печаль. Он не мог прочесть её мысли, и это вызывало у него сомнения: неужели Фу Шуй был бесполезен?В покои вошел Евнух Лю, склоняясь в глубоком поклоне. — Ваше Высочество, время обеда. Продолжить трапезу?— Продолжить, — отрывисто бросил Цзиньянь.Евнух Лю кивнул и вышел, чтобы передать приказ. Темные глаза Шэнь Чувэй заблестели, когда она услышала об обеде. Принц жил роскошно, а значит, на его столе должны быть изысканные яства. Подумать только, скоро обед, и, возможно, принц позволит ей остаться!Однако Цзиньянь, будто разгадав её мысли, покачал головой. — Уходи. Шэнь Чувэй сжала губы. Жаль, придется уйти, но зато можно будет насладиться ужином! — Ваша милость, позвольте удалиться, — произнесла она, понимая, что никакой надежды на приглашение к трапезе нет. Вскоре после её ухода в покои вошел Лу Чжаоянь. — Как Ваше Высочество?Цзиньянь покачал головой, мрачное выражение омрачило его лицо.— Чтение мыслей оказалось бесполезным. У тебя есть другие идеи? — Пусть Вэй Чэнь найдет другое решение, — пообещал Чжаоянь, но в его голосе звучала тревога. Цзиньянь, сжав кулаки, задумался. Он ни за что не позволит этой "бомбе замедленного действия" оставаться рядом. В это время у входа в буддийский храм юные госпожи, закончившие чтение сутр, с милыми стонами, поддерживаемые служанками, возвращались во дворец. — Ужасно болят ноги, — жаловалась Сюй Ляньюань, потирая колени. Час на коленях - это слишком! Вся вина, конечно, на принце. — Моя госпожа, позвольте мне помочь вам, — заботливо предложила служанка Цайся. В голове Ляньюань всплыл образ Шэнь Лянди, постившейся в храме. Она недовольна, а значит, и Лянди тоже! — Цайся, своди меня к Шэнь Лянди. Цайся кивнула и повела Ляньюань в боковую комнату храма. Шэнь Лянди уже четыре дня питалась постными блюдами. Ни масла, ни воды - только тощие овощи. Её губы были бледнее обычного, а смотреть на три пустых тарелки перед собой не было никакого желания. Ещё двадцать дней - как она выдержит?— Сестра Шэнь, вы обедаете? - раздался сладкий голос Ляньюань. Она вошла, опираясь на Цайсю, с улыбкой на губах.При виде Ляньюань Шэнь Лянди ощутила неприятное предчувствие. Ведь если бы не она, то прошлый раз, когда Чан Лянди упала в воду, принц не наказал бы её месяцем изоляции. — Зачем ты пришла, сестра? - сухо спросила Лянди.— Я слышала, ты решила поститься в храме целый месяц. Я пришла проведать тебя, — ответила Ляньюань, опустив взгляд на три скромные тарелки с едой. Она знала, что Шэнь Лянди долгое время не увидит Его Высочество, и от этого на её лице появилась счастливая улыбка. Шэнь Лянди фыркнула про себя: "Лиса хитрая, заискивает, а сама радуется несчастью".Ляньюань склонила голову и, закатив глаза, прошептала: — Ох, сестра, ты ешь только зелень и редьку? Неудивительно, что цвет лица у тебя побледнел. Тяжело тебе, должно быть, приходится!Шэнь Лянди испуганно дотронулась до лица. Для каждой женщины, а особенно для женщины принца, лицо - это главное. Если её красота пропадет, как она будет привлекать внимание? Ей было стыдно попросить зеркало, чтобы осмотреть себя. — Что ты, сестра! Я счастлива поститься для Его Высочества. Неужели несколько дней на овощах - это уже страдание? - ответила Лянди, стараясь скрыть тревогу.— Конечно, ты права, сестра. Но я не такая счастливица, как ты. Вчера я ела свиные ножки в соевом соусе, а сегодня придворная кухня приготовила свинину по-доньдунски. Устала я от такой роскоши, — сообщила Ляньюань с наигранной усталостью. Шэнь Лянди сглотнула слюну. Она поняла, что не в силах есть эти постные блюда.Ляньюань с наслаждением наблюдала за её мучениями. — Сегодня Его Высочество попросил господина Лу совершить обряд благословения и исполнить желания для нас, сестер. Какая жалость, что ты постишься, и у тебя нет возможности принять участие в этой редкой церемонии. Вчера придворная служанка рассказывала Шэнь Лянди, что принц позвал господина Лу для благословения. Она не могла заснуть всю ночь, всё думая о своём посте и о молитвах.Теперь Ляньюань ещё и травит её этими словами, словно подливает масла в огонь, разжигая её гнев. Но главное было не в этом. У Ляньюань осталось ещё одно блюдо, которое, казалось, должно было вызвать у неё приступ ярости. — Кстати, у меня есть ещё одна хорошая новость, сестра. Шэнь Фэнъи вышила саше, и Его Высочеству очень оно понравилось. Сегодня он даже наградил её публично.

Радуетесь за неё, сестрица? Ляньюань и Шэнь Лянди знали друг друга ещё до дворца. Они не были во дворцовых конкубинах, но Шэнь Минчжу часто издевалась над Шэнь Чувэй. Разве Шэнь Чувэй удостоилась внимания, а Шэнь Минчжу в ярости от злости? — Сестра, продолжай обед. Я пойду. Ляньюань, уходя, не скрывала своей улыбки. Как только она ушла, Шэнь Лянди, сдерживая гнев, сбросила со стола все тарелки. — Шэнь Чувэй, ты посмела воспользоваться моим отсутствием и льстить ему? Какой бесстыдник! ***Ближе к вечеру Евнух Дэ из императорской трапезной привел двух молодых евнухов, несших свежего морского окуня. Евнух Дэ был старейшиной дворца. Он повидал немало примеров, как конкубины поднимались в иерархии. Даже если конкубина попадала в такое место, как "холодный дворец", она могла снова завоевать привязанность принца. Значит, у неё еще был шанс на отправу к вершинам. Чуньси испытывала легкое смущение, видя, как сам Евнух Дэ принес ужин. Раньше она несколько раз была не мила с императорской трапезной... — Евнух Дэ, что ты делаешь, не стоит утруждать себя, передавай только ужин. Шэнь Чувэй кушала семечки, но, увидев Евнуха Дэ, вскочила. Евнух Дэ сделал два шага вперед и поклонился: — Я видел мою юную госпожу. — Евнух Дэ, ты очень обходителен, — изящно произнесла Шэнь Чувэй. Евнух Дэ выпрямился и с улыбкой обратился к Чуньси: — Верно. — Он указал на окуня в тазу: — Это свежий морской окунь. Надеюсь, моя юная госпожа останется довольна. Шэнь Чувэй радостно вскрикнула, услышав про окуня - её желание исполнилось! Она подбежала к евнуху и склонила голову, рассматривая рыбу в тазу. Она была живая и свежая. — Прекрасный окунь! Спасибо, что сам доставил, Евнух Дэ, — сказала Шэнь Чувэй с улыбкой. Чуньси вытащила из рукава несколько серебряных монет и вложила их в карман Евнуху Дэ. — Ваша милость, не стоит. — Евнух Дэ с радостью принял дар и попросил евнухов отнести рыбу на кухню. — Я ухожу. Евнух Дэ ушел, следуя за евнухами. Чуньси смотрела на окуня и удивилась: — Моя госпожа, почему трапезная прислала свежего окуня? Шэнь Чувэй гордо ответила: — Сегодня я пожелала себе с помощью господина Лу свежего окуня из императорской трапезной. Чуньси опешила: — Господин Лу удивительный! Шэнь Чувэй кивнула в согласии. Чуньси опомнилась и возбудилась: — Моя госпожа, какая у нас возможность! Как же ты могла пожелать себе рыбу? — А что ещё желать? — спросила Шэнь Чувэй. — Я хочу, чтобы Его Высочество, Кронпринц, обратил на тебя внимание! — В тот момент я думала только о жареной рыбе, — ответила Шэнь Чувэй. — Я так давно мечтала о ней. Что она могла сделать со своей обжорой? Конечно, заколоть рыбу и приготовить. — ... Я пойду убью рыбу. Лук, чеснок, зеленый лук - все уже готово в саду. В печи есть готовящаяся кастрюля, нужно только очистить рыбу и можно готовить. Через полчаса на круглом столе лежит капуста и грибы. Суп в кастрюле закипает, и скоро в покои проникает аромат от варившейся рыбы. Шэнь Чувэй только взяла палочки для еды, как услышала "мяу". Опустив взгляд, она увидела Снежку, который стоял у ее ног, и, подняв голову, с ожиданием смотрел на нее. — Снежка, ты пришел как раз вовремя.